

З.И. РАНДИМОВА

ЧУМ ХАНТОВ-ОЛЕНЕВОДОВ

Жилищем хантов-оленьеводов круглый год служил чум *урхот*. Этот тип жилища неоднократно описывался в этнографической литературе. Хронометраж установки чума у хантов Полярного Урала проведен Э. Сааром.¹ В работах З.П. Соколовой² описан хантыйский чум, проанализировано его происхождение, определено место чума в типологии жилищ народов Сибири. Ненецкий чум исследован в работах В.Н. Чернецова, Л.В. Хомич, Г.П. Харючи.³ Описание чума у исследуемой мною группы встречается в работах Н.В. Лукиной.⁴

У оленеводов тундры и лесотундры чум – переносное, всесезонное жилище. Шесты и покрытия для чума перевозят с собой. Хантыйский чум *урхот* «лесной дом» (от *ур* – «лес, отдаление, пространство вне поселения»). Очевидно, возникновение этого термина у данной группы хантов связано с тем, что когда-то чум был жилищем, возникшим вне стационарного поселения.

В литературе термин *урхот* переводится обычно как «ненецкий дом». По моему мнению, это неточный перевод. Когда хант хочет сказать «ненецкий дом», то произносит *ур ёх хот* «народа *ур* дом» (*хот* это "жилище, дом вообще"). Другим видам жилища даются определения *юххот* «деревянный дом», *мувхот* – «землянка» (букв.: земляной дом), *кевхот* «каменный дом», *пом хот* «из травы дом» – шалаш, *мус хот* «дом коровы», *лов хот* «дом лошади», *окка хот* «дом авки». Применяются также термины *хот нэххет* «люди одного дома (рода)», и *хотна улты* «в одном доме жить». В данном случае лес – это мир, противостоящий обжитому человеком пространству.

Различали «зимний чум» *тал хот*, покрытый меховыми нюками, «летний чум» *луу хот*, покрытый брезентовыми нюками, заменивший «берестяной чум» *тунты хот*, который вышел из употребления. «Чум без подклада», покрытый одинарными нюками, называют *пуслы хот*.

Обычно чум состоит из 36-40 шестов *ул*: весной и летом в его основе два шеста *кутап ул* ("средний шест"), а зимой и летом на длительных стоянках их три. Эти шесты связывались прочными ремешками или веревками, с их помощью регулировалась

Рандымова З.И.

высота чума: если нужно было сделать чум пониже, то связанные веревки сдвигались пониже по отношению к вершушкам шестов. Зимой шесты ставили в глубокий снег, веревку на средних шестах сдвигали повыше. Длина шестов – 6-8 метров, но обычно в результате перевозок обычно верхние более тонкие концы шестов ломаются и они становятся короче. Концы шестов, которые втыкаются в землю при строительстве чума, слегка заострены. Средние шесты возят на нартах связанными вместе. Летом на шестах делают затёсы, чтобы дождь не стекал по шестам вниз, а капал на пол.

Если стойбище располагалось на ветреном месте, то чум делали меньшей высоты. На зиму делали более толстые шесты, так как зимние покрышки *нюки* – тяжелые и тонкие шесты прогибались под их тяжестью. Весной, со сменой *нюков*, шесты меняли на более легкие. В рыбацких чумах шесты толще, чем у оленеводов, так как их не надо перевозить, они остаются на месте. Шесты обновляются постепенно. Их изготавливают обычно на зимних стоянках, ближе к весне, и используют в качестве материала ель.

Зимой, перед тем, как поставить чум, снег утаптывали ногами как можно плотнее, так как потом он таял от тепла. Место для стоянки выбирали в стороне от дороги: у дороги ставить чум не разрешалось. Место, где должны остановиться и разбить стойбище, называется *холты таха* ("место стоянки"). Обычно мужчины заранее планируют, где и чей чум будет стоять, где разместится место для отдыха оленей-быков, место для загона. Стойбища периодически меняются через несколько дней или недель и располагаются на маршрутах касланий. Стойбище оленеводов состоит из 1-5 чумов, окруженных нартами, в которых перевозят и хранят имущество и продукты. На одном стойбище жили от 2-3 дней до недели, иногда до двух месяцев. В каждом чуме обитало по 1-2 семьи. При обитании в жилище двух семейств, каждое из них занимало отдельную сторону чума.

Когда аргиши - *онас* - подходят к стоянке, старший уже мысленно выбирает «место для чума» *хотвол*, и аргиши идут строго по его указке. Во главе первого аргиша идет «священная нарта» *хотсас ухал*. Считается, что она идет по чистой земле, и этот аргиш останавливается в стороне от основного места стоянки. Ближе всего к будущему чуму с двух сторон ставятся нарты

Чум хантов-оленьеводов

хув ухал («длинная нарта» для шестов), а посередине между ними останавливаются женские нарты с досками для пола - *щёпув*, и нарты-ювна с постельными принадлежностями, чтобы вещи было ближе переносить к будущему чуму.

Первоначально раскладывают «доски площади пола» *хотхар сохал* вокруг будущего очага одновременно с двух сторон. Эти доски делают из расщепленных широких деревьев. Их строгают топором, обтесывают рубанком, потом целый год сушат. Набор досок для пола на одну сторону чума (три штуки) меняют за целого оленя. Некоторые семьи имеют по два набора досок: для зимней поры более тяжелые, для лета - легкие. Некоторые семьи летом берут только две доски или подкладывают случайные доски, найденные возле железной дороги. Летом в хорошую погоду их красят. Каждая доска имеет свое название: *нары сыл сохал* («доска вдоль нары»), *кутап сохал* («средняя доска»), *рат сыл сохал* («вдоль очага доска»).

Иногда доски для пола используют при переходах через реки: делают временный мост из срубленных деревьев, поперек него привязывают веревками доски со всех чумов, по этому мосту переезжают все аргиши, потом доски убирают.

Молодой семье, которая отделилась от родителей, доски для пола покупают. В исключительных случаях, например, на Урале или там, где нет древесины, после смерти хозяйки из досок для пола делают гроб, а для дальнейшей жизни семьи заказывают новые доски.

Затем расстилают *нары* - спальные места. Зимой снизу кладут деревянную решётку *юх тахар*, сплетённую из березовых прутьев и связанную верёвками в трех местах. Раньше на каждой жилой стороне имели по две такие решетки. Теперь каждая семья имеет только одну. В настоящее время летом для предохранения от сырости сначала снизу на землю кладут куски толя, клеенки, затем в два слоя подстилки *тахар*, связанные из пучков осенней травы: нижняя – верхушкой травы в сторону половых досок, а верхняя с более длинными пучками травы – верхушкой травы в сторону изголовья. Подстилки из травы стараются менять каждый год.

Поверх подстилок *тахар* кладут циновку *нары кар*, если ее нет, то – коврики, клеенки и только после этого укладывают «шкуры» *тахты*, служащие постелью. *Нары кар* - циновка, спле-

Рандымова З.И.

тённая из осоки, длиной 5-6 метров, служит от 10 до 20 лет. По определению Н.В. Лукиной,⁵ циновки такого типа сшивали из полосок, сплетённых из ситника скученного. Плели полосы особой техникой. Готовые полосы разрезали по ширине циновки, сшивали капроновыми нитками; кромки обшивали полосой из налимьих кож, теперь - из брезента. В том случае, если в чуме при родах умерла хозяйка, то на циновку нашивают «серебряную монету» *цел ох* в качестве оберега. На одно спальное место *нары* используют от трёх до пяти-шести шкур, в зависимости от количества членов семьи. К изголовью подкладывают «траву для изголовья» (большие пучки трав – *асам пом*). На них расстилают полы полога (*хасан пон*), потом кладут «длинную подушку» *хув асам хир*, длиной 100-150 см, шириной 30-35 см, сверху обшитую сукном, с лицевой стороной, украшенной орнаментом. Поверх таких подушек, сшитых специально к свадьбе, складывали обыкновенные подушки *асам хир* размером от 70 до 100 см для каждого члена семьи, затем - «шкуру для изголовья» *асам тахты*, сверху складывают «шубу для укрывания» *лаһкасыты сах*, вывернутую наружу, сложенную пополам. Если подушки оказывались низкими, то в изголовье подкладывали одежду, которую в данный момент не носили. Поверх шубы *лаһкасыты сах* складывали малицы и одеяла. Под ноги подкладывали «шкуру для ног» *кур тахты*. На день одеяла сворачивали и подвигали ближе к жердям. Шубы выворачивали наизнанку и клали к изголовью.

Если в сильные дожди промокали все спальные принадлежности, то в хорошую погоду их выносили на улицу и просушивали. Кроме этого, если поверхность пола была неровной, то под циновки и доски летом подкладывали ивняк, зимой - лапы ели. Чтобы доски не сползали к костру, с двух сторон к ним в землю вбивали колышки *аһкал*. При установке чума все это складывали рядом и лишь после того, как привяжут полог, аккуратно укладывали внутри чума.

Мужчины в это время приносят столы, котлы, чайники, которые находятся на нартах с шестью *хув ухал*. Если идет дождь, то постельные принадлежности и доски *нары* заносят и застилают после того, как поставят чум. Дети в это время идут за дровами и водой.

При установке каркаса чума сначала ставят основные шесты. На каждой стоянке их переворачивают на другую сторо-

Чум хантов-оленьеводов

ну, чтобы они не согнулись в дугу. Обычно два-три основных шеста *кутап ул* устанавливали два или три человека. Остальные шесты начинали расставлять с двух сторон синхронно по четыре штуки: один человек со стороны «переднего угла» *мулицуһ*, другой - со стороны «дверного угла» *увицуһ*. Одинаковые по конструкции жилища могли иметь различные размеры. На однодневных стоянках чумы делали небольшими по размеру.

Шесты *мулицуһул* («переднего угла шест») и *увицуһул* («дверного угла шест») толще других и являются опорными, так как потом на них кладут остальные шесты и завязывают крепежными веревками чума *палкул* («веревки для ушей» – нюк). Толще других шестов «дверной шест» *увул* и «переднего места* шест» *мултаха ул*.

Когда уже расставлены все шесты, ставили *сымсы* – вертикальный шест, служащий опорой для двух горизонтальных шестов *кий*, на которые с помощью поперечной палочки *путюхлюц* («палочка для котла») вешали крюки для котлов и чайников (*пут юх* «палка котла»). На шесте *сымсы* на высоте человеческого роста имеются две завязанные петли, в которые вдевается один из концов *кия*, второй конец *кия* привязывают к «дверным шестам» *увул*, заменяющим дверные косяки. Каждая семья возила свою «палку для котла» *путюх* на своей нарте *хув ухал*.

После того, как расставлены все шесты, начинали укрывать чум покрытиями-нюками. Для этого сначала подносили с нарт сложенные *нюки*, мужчины расправляли сначала один нюк с наветренной стороны, поднимали двумя специальными шестами *пал юх* («палки ушей») одновременно, держа в руках крепежные веревки чума *палкул*. Две женщины помогали поднимать боковые части нюка – *нюки кимал* («полы нюк»). И мужчины, и женщины одновременно поднимали нюк, а дети бегали вокруг чума и подносили взрослым крепежные веревки. Обычно их привязывали к более крепким опорным, угловым шестам *мулицуһ ул* или *увицуһ ул*. Одновременно привязывали крепления *кимал кул* («обшлагов веревки») и «наддверную веревку» (*ув нумпи кул*). Все верёвки крепили к нюкам с помощью небольших петель, сшитых из полос брезента, на зимних покрытиях петли сделаны из ровдуги.

* Речь идет о почетном месте напротив входа. - отв. ред.

Рандымова З.И.

Второй нюк покрывали с той же стороны, в безветренную погоду могли накрыть нюки и с противоположной стороны. Края передних нюков привязывали к двум шестам, заменяющим дверные косяки с внутренней стороны; последним вешали нюк, полы которого становились дверью-входом. На длительных стоянках вход делали двойным (из двух слоев покрывки).

На чум уходило четыре нюка специального покрова из выделанных и стриженных шкур-*тахты*. Низ боковой полы нюка красили охрой. На изготовление одного нюка уходило от 25 до 30 крупных стриженных шкур, или до 33 небольших. Один набор нюков служил до 20-30 лет. Обычно быстрее всего портились полы нюков, так как их употребляли в роли двери, и нижняя часть (подол нюков), так как зимой её засыпали снегом, она примерзала, рвалась, её топтали олени. Кроме этого портилась верхушка нюков, поскольку туда сыпались искры от трубы и поднимался жар. Поэтому, перед тем, как оставить нюки на хранение, старались их отремонтировать. Новые нюки изготавливали редко, обычно ремонтировали старые. Верхние нюки старались шить по размеру большими и они слегка покрывали нижние. У каждой семьи оленеводов для чума имелось два комплекта покрытий: зимние нюки из шкур и летние из брезента. На летний чум шло четыре полотнища из брезента. На изготовление брезентового нюка требовалось 50-60 метров при ширине брезента 90-100 см, 40 метров при ширине 125 см. Брезент меняли через каждые 5-6 лет. Летом брезентовое покрытие приподнимали, чтобы дать доступ свежему воздуху в чум. Суконные нюки не прижились, так как они в ветреную погоду хлопают о шесты. Их употребляют как подклад к брезентовым или меховым нюкам осенью и весной.

Нюки привязывали к жердям остова, плотно натягивая, чтобы не было прогибов. Края верхнего нюка закрывали дверное отверстие примерно на 1-1,5 метра. Чтобы ветром не раскрывало вход, к поле нюка для дополнительной тяжести привязывали «берёзовый нарост» *санпул*. Снаружи «окружность чума» *хот пугар* зимой окапывали снегом, летом полы нюков прижимали камнями.

Поверх нюков укладывали шесты *хот цукталаты юх* («дом отяжеления палка»). При сильных ветрах изнутри чума с подветренной стороны привязывали небольшую палку с развилкой *хот ворты юх* («дом отталкивающую палку»). Её привязывали

Чум хантов-оленьеводов

вали на высоте человеческого роста между четырьмя-пятью шестами, подпирали изнутри палкой, таким образом укрепляя шесты чума изнутри. Перед сном с наветренной стороны на «верхушку чума» *хун тай* накидывали брезентовый заслон для дымового отверстия в чуме – *нювар*. С его помощью регулировался выход дыма и верхушки нюков предохранялись от падающих из трубы искр. Зимний вариант заслона *нювар* шили из двух стриженных зимних шкур в виде сегмента, повторяющего верхний контур нюков. Наверху имелись клапаны *пал* («уши»), за которые поднимали заслон-*нювар* вверх, там же пришиты веревки, за которые их привязывали к шестам. Во время дождя и на ночь светодымовое отверстие с помощью *нювар* делали поменьше.

Зимой на каждой стоянке рубили «прут для стряхивания с чума» (снега) *хот паркатты варас*. С его помощью после снегопада каждый раз с чума сбивали снег.

Свободные от установки чума мужчины летом, если имелись поблизости камни, обкладывали ими «окружность дома» *хот пугар*, зимой засыпали её снегом. Летом и весной при сильных ветрах чум стягивали длинными веревками (*лойтантыты кул* - верёвки для загона оленей), привязывая их к груженным аргишным нартам *онас ухал*. В летнюю жару поднимали полы нюков с подветренной стороны, чтобы в чуме был сквозняк. Летом вокруг чума делали ограждение из легковых и порожних нарт, чтобы предохранить чум от обеспокоенных гнусом оленей.

Женщины или дети в это время разжигали огонь, привязывали *хасап* «полог», аккуратно складывали постельные принадлежности. Обычно за это время успевала вскипеть вода в чайнике, тут же накрывали стол, пили чай.

После чая каждый прибирал упряжь со своей нарты. Если через день-два должны были снова каслать (кочевать), то упряжь складывали на нарты. Если же стоянка более долгая, то всю упряжь собирали и укладывали на женскую нарту. Женщины за это время тщательно завязывали полог, прибирали постель, готовя семью ко сну.

Все части внутреннего пространства и детали чума имели свои названия: *хот лыпи* - «внутренность чума», *хот пелак* - «часть чума», *тал пелак* - «пустая часть» (если одна семья живет на одной стороне чума); *увхар* «площадь двери» (вход в чум); *хотхар* «площадь чума»; *хотхар сохал* - «доски для площади по-

Рандымова З.И.

ла», *рат сыл сохал* - «доска границы очага», *цуһ* - «угол (чума)», *мул цуһ* - «дальний угол чума от входа», *мул таха* - место, где хранится посуда, еда, священные предметы, стол. Посуду для постоянного пользования *войи ан* («чашка для масла»), *няни ан* («чашка для хлеба») держали на столе, прикрытыми полотенцем. Чашки, сахарницы обычно хранились в ящике столешницы - *насан хот*. Стол был необходим только для еды. Высушенный хлеб летом хранили в мешках, масло – в кастрюлях. Тарелки, чашки, ненужные в данный момент, хранили в ящике, который стоит перед шестом *сымсы* – на границе между двумя половинами чума и очагом. Зимой на этом ящике стояла керосиновая лампа, иногда телевизор и радиоприёмник. В 1990-х годах в некоторых семьях появились переносные электростанции, но их используют лишь в самых необходимых случаях, так как на них уходит много бензина. Между очагом и *сымсы* нельзя переходить с одной стороны чума на другую. Перед посудным ящиком ближе к очагу стоят баки, ведра с водой, котел. Чайники стоят по обе стороны от костра. Зимой бак с водой стоит около печки, так как в нём растапливают снег.

Со стороны спального места *нары* в передней части чума *мул таха* (напротив входа) находились мешок с хлебом, мужская одежда (*малицы*, *нуй кувац*), которую не носили в данный момент. Там же лежали и мужские пояса *антап*, мужские сменные сапоги *хуйты вайт* (кисы для сна), игрушки мальчиков.

Нары, спальное место, где находились постельные принадлежности, имеет *асам* – «изголовье». «Угол у входа» *ув цуһ* – место для хранения женской одежды – сменной одежды и женских шуб, сумка для рукоделия *тучаһ*, игрушки девочек. По всей длине *нары* натягивали полог, служащий защитой от комаров в ночное время. Зимой полог использовали для дополнительного тепла. Полог имелся у каждой семьи, он принадлежал хозяйке. Подросшим девочкам шили отдельный полог. Полог шили из ситца или сатина в высоту 1-1,5 метра. Иногда «спину полога» *хасап сас* и «лицо полога» *хасап вес* шили из больших павловопосадских платков. Боковые полы полога (*хасап кимал*) расширяли за счёт клиньев. «Крышу полога» *хасап лоуал* вместе с передней частью *хасап вес* днём сворачивали и привязывали наверху к шестам с помощью 4-5 завязок. «Шубы для сна» *лаукасыты сах*

Чум хантов-оленьеводов

днём перегибали пополам и складывали на подушки. Поверх них укладывали одеяла.

Середину чума определяли по одному из основных шестов, к нему же привязывали одну из завязок полога. У полога имелось 4-5 завязок, в зависимости от его величины. Зимой использовали небольшие пологи, так как дети были в школе, народу было немного. Специальный полог небольших размеров шили для мужчин, когда они ехали пасти оленей одни, без семей и чумов.

В чуме все места традиционно закреплены за членами семьи. Хозяин сидел «посередине нары» (*нары кутанна*), место хозяйки - ближе к входу. Мужчины сидели на постелях, подогнув ноги под себя (*ёхат курна* – «мужскими ногами»). Место мальчиков находилось за хозяином в сторону почетного места – *мул таха*, место девочек – в сторону входа. Грудные дети спали в колыбели. Во время бодрствования, начиная с ползункового возраста, детей привязывали одним концом мягкой верёвки за пояс, другим – к одному из шестов, чтобы ребёнок не мог дотянуться до чайников и огня. Днём колыбель подвешивалась к одному из опорных шестов. На нарах проводили большую часть времени: спали, ели, работали. Для еды к нарам подставляли низенькие столики. Имелись небольшие самодельные табуретки на низких ножках.

У двери находился *вайи хир* «мешок с кисами» (женскими), там же лежало крыло утки *ёвалсан* («метёлка»), запас топлива, летом - хворост, зимой - дрова, а также доска у входа *увхар сохал* («доска площади двери»). Ежедневно после сна делали уборку, подметали полы, убирали мусор с площади около очага, двери. Летом прибирали и площадь, которая примыкала к жилью снаружи.

Летом старались вносить в чум как можно меньше вещей, так как они пропитываются дымом от очага. В жилище вносили только повседневную одежду, остальную хранили на нарах. Нательные вещи детей и мужчин находились на улице в нарте с постельными принадлежностями *ювна*. Эту нарту на стоянках тщательно не упаковывали, завязывали лишь в двух-трех местах, поскольку туда часто приходилось заглядывать за вещами.

Доска двери *ув сохал* в берестяном чуме закрывала вход в него. *Хун* – свето-дымовое отверстие в верхней части чума. В

Рандымова З.И.

центре чума располагался *рат* «очаг», летом - костёр, зимой - железная печка *кур* с трубой, выведенной в дымовое отверстие. Термином *рат* называли очаг только в помещении или вынесенный из жилища для приготовления пищи. *Ратвол* – «место кострища», оставшееся на месте кочевий, *ратхар* – «кострище». Мешать в очаге острыми предметами было нельзя. Настил для очага – *ратюх*, состоящий из двух небольших срубленных листовенниц, подкладывали под лист *рат курты* («железо очага»), на котором устанавливали печь - *кур*. *Кур уу* «рот печки» (от усеченного *ууал*- рот) - место между костром и площадью двери, здесь находился хворост или запас дров, висел умывальник. Это место так называется независимо от того, пользуются печкой или нет. Настил *рат юх* обновляли каждый год, по весне его оставляли на последней стоянке, где заканчивали пользоваться печью. *Ратсыл* - место между половыми досками и очагом (от *сыл* – «кромка» чего-то). Летом, если были поблизости камни, то «окружность костра» *рат путар* ограждали камнями. Если ветер дул в двери, то изнутри на дверь привязывали старую ягушку, чтобы ветром не раздувало огонь. Когда выносили на улицу костер, его ограждали железным листом с наветренной стороны.

Очаг находился в центре чума, над ним имеется отверстие *хун*, через которое проникал свет и выходил дым. Это вертикальный центр жилища, его столп. Согласно мировосприятию хантов он объединяет всех домочадцев и одновременно связывает землю с небом. Очаг ассоциируется с центром Вселенной, а огонь - с хозяйкой чума и Солнцем. Словом *най* («солнце») могли называть и Солнце, и хозяйку.

Место, где стоял чум, нельзя было оставлять без дров. Считалось, что придет дух Куль-Валь и скажет: «Какие ленивые люди, пусть дальше живут еще хуже».

Железную печку оленеводы возили с собой и летом. Летняя печка по величине меньше зимней и легче. Период, когда не использовали печку, называют *хар тутна улты* («свободным огнем жить»). Летом костер служил для приготовления пищи и как средство отопления жилища.

«Палка для котла» *пут юх* имела несколько отверстий, через которые регулировалось положение котла над огнём. Когда ею не пользовались, то отодвигали в сторону *мул таха*. Без необходимости не разрешалось тревожить палку *пут юх*, если она кача-

Чум хантов-оленьеводов

лась, то её придерживали рукой (якобы это «бегают олени без надобности»).

При плохой погоде в чуме сушили намокшую одежду, оленье шкуры. Намокшую мужскую и детскую верхнюю одежду сушили на поперечных перекладинах *кий*. Полотенца, кухонные тряпки, детскую одежду вешали на *кий*, шкуры протягивали для просушки между внутренним нюком и шестами. Специально для задымления выделанных камусов и сшитых вещей протягивали веревки на высоту человеческого роста. Во время дождя вещи снимали. Если нужно было сушить выстиранные вещи, то их сушили таким же образом. Обувь мужчин и детей просушивали, подвесив за привязанные к жердям веревки или заткнув за один из шестов. Женскую обувь сушили, положив на женский мешок с кисами или на дрова, то есть не наверху, а внизу или на улице. Дальше входа не рекомендовалось заносить топор, точило, инструменты для обработки шкур.

Летом специально разводили дымокур *пусау понты* («делать дым») для отпугивания комаров и для задымления выделанных шкур и сшитых вещей.

На кратковременных стоянках останавливались на один-два дня. На постоянных стоянках (*хотвол* – «место чума») стойбище располагалось от недели до месяца, зимой - до двух месяцев. Весной выбирали возвышенные места, где раньше стоял снег. В том случае, если прикочевали на прошлогоднее место стоянки (*хотвол*), то каждая семья ставила свой чум возле своего кострища, только немного сдвинув его в сторону. Тщательно следили, чтобы бывшее кострище не оказалось на месте «площади двери» *увхар* (его нельзя было топтать ногами).

На стоянке нарты были повернуты в направлении предстоящего движения или таким образом, чтобы было удобно пользоваться находящимся в них грузом. Вход в чум был направлен в сторону следования либо немного сдвинут влево или вправо (с подветренной стороны).

Все части чума перевозили со стойбища на стойбище на специальных грузовых нартах. Летом, когда нужно было часто перекочёвывать, грузовые нарты оставляли в том же порядке, в каком они находились в аргише в пути. Зимой женские нарты с маленькими детьми подвозили поближе к месту будущего чума и

Рандымова З.И.

там распрягали оленей, чтобы дети, пока ставили чум, не находились вдали от людей.

«Место чума» *хотвол* летом на длительных стоянках меняли несколько раз, например, после дождей, когда «внутренность чума портится» - *хот лыпи сакал*, то есть верхний слой земли истирается от многократного хождения людей. Особенно быстро портилась земля, если в чуме держали ручных телят *окка*. Поэтому, когда они подрастали, им ставили отдельные чумы - *окка хот*.

На кратковременных стоянках всему стаду места не хватало, на этих площадях размещались только чумы и олени-быки. Постоянные стойбища со свободной площадью для размещения всего стада использовали для просчета оленей, для резанья пантов, осенью – для резки окостенелых рогов, кастрации оленей-самцов хоров. Если стойбище было небольшим, стадо отгоняли на свободные площади и там выполняли необходимые операции.

Летнее стойбище мало отличалось от зимнего. Чумы старались располагать линией, оставляли свободное место для загона, для отдыха и кругового движения оленей (*калау сыитты таха*); реки использовали как естественную преграду для оленей. Пространство от входа в сторону *аргишей* считалось женской территорией. Недалеко от входа в чум рубили дрова, это место называлось *юх сэварты таха*, летом делали коническую «кучу дров» из хвороста *юх пай*, и это место называлось *юх морытты таха* («место ломать дрова»). Зимой, если в чуме проживали две семьи, дрова рубили каждый день по очереди. Если на одном месте долго стояли, то дрова привозили на оленях или на снегоходах «Буран». Нарубленные дрова складывали на улице небольшой поленицей, при сумерках заносили в чум. Летом хворост ломали и в чум заносили перед сном. При дождливой погоде заносили побольше хвороста, лишний сухой хворост накрывали чем-нибудь или клали под «аргишные нарты» *онас ухал*. Рядом стояли нарты для перевозки досок пола *щёпув*. Там сушили женскую обувь, находилась посуда для кормления собак - *амп лыты ан*.

«За спиной чума» (*хотсас томпина*) – мужское пространство. Женщины без надобности туда не ходили. Там мужчины делали нарты, забивали оленей. Оленей старались забивать между

Чум хантов-оленьеводов

чумами, где был свободный проход и для женщин, чтобы они лишний раз не переходили «спину чума» *хотсас*.

До сих пор в чуме после смерти родственников «дыру дома закрывают» - *хот вус тухарла*. Это жертвоприношение дому, совершаемое после погребения, так как покойника выносят не через дверь, а сдвигают дверной шест. Символически через сдвинутый дверной шест из чума выводили и женщину, с которой решили разойтись. Считалось, что для данной семьи она умерла. По покойнику в чуме устраивали поминки *тут сыл пухалматы* («край огня прокалывают» – то есть беспокоят потусторонние силы). С умершей хозяйкой или хозяином чума в могилу клали половину нюков и полога. На том месте, где человек умер (*лыл манас* «ушла душа»), для души ставили маленький символический чум из трёх шестов, с одной стороны прикрытый чем-нибудь.

Когда в доме поселялся новый человек (невестка), все ее вещи, привезенные с собой, осматривали люди. Считалось, что если их не осмотреть, в дом придут раздор, несчастье. Из своего дома невеста не имела права привозить котел, так как в нем могла таиться опасность. Перед тем, как войти в новую семью, невестка и ее родственники ставили угощение духам этого дома. Из своего дома ей могли дать икону или «рукавицу духа» *лоух нос*, какие-нибудь вещи Най-Урта - духа-покровителя ее родного дома. Благополучие семьи связывалось с выполнением запретов и предписаний по отношению к огню, дому. Женщина - хранительница дома, а дом хранит ее и домочадцев. Существовали понятия *аяу хот*, *нуптау хот* – «счастливый дом, вечный дом», *ялта хот* – «последний дом», доставался самому младшему сыну младшего сына, хранителя рода с родовой тамгой и родовыми духами; *ил нитам хот* – «упавший дом», дом, оставшийся без наследников.

Известны случаи попадания молнии в чум. Но если человек был чист душой, то с ним ничего не должно было случиться. Во время грома собак выгоняли из чума. В чуме не обязательно было держать изображения духов, так как продолжением чума была священная нарта за чумом, *хотсас ухал*. Все реликвии семьи, а иногда и рода хранились там. В чум могли заносить изображения отдельных духов, посвящённых кому-то из членов семьи.

Рандымова З.И.

Чум был связан со всей Вселенной, моделировал ее. Движение людей в чуме происходило по ходу движения солнца: так разливали чай, ставили посуду.

Отработанное расположение основных шестов чума, способы их крепления, детали покрытий и относительная их лёгкость, оформление места очага, постоянные места членов семьи внутри чума - отражают универсальную приспособленность чума к нуждам кочевого населения.

Примечания

¹ Саар Э.А. Современный чум северных хантов // Жилище народов Западной Сибири. Томск, 1991, с.69-78.

² Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: ИПА "ТриЛ", 1998. 288 с.; Соколова З.П. Материалы по жилищу, хозяйственным и культовым постройкам обских угров // ТИЭ. Т.84. М., 1963, с.180-233.

³ Чернецов В.Н. Чум // СЭ. 1936. № 6. С. 85-92; Хомич Л.В. Ненцы. М.;Л., 1966, с.111-113; Харючи Г.П. Ненецкое жилище: традиции и изменения // Народы Северо-Западной Сибири. Томск, 1999. Вып.8, с.44-55.

⁴ Кулемзин В.Н., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992; Лукина Н.В., Бардина П.Е. Поселения Западной Сибири по этнографическим данным // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.1, кн. 2. Томск, 1994. 286 с.

⁵ Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск: Изд-во ТГУ, 1985.